Исторические сюжеты в художественной и научно-популярной литературе, публицистике, кино и театре

УДК 94(38)

Зайцева И.В.[1]

ОБРАЗ ГИПАТИИ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ В ФИЛЬМЕ АЛЕХАНДРО АМЕНАБАРА «АГОРА»

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

Zaytseva I.V.

THE IMAGE OF HYPATIA OF ALEXANDRIA IN THE FILM, ALEJANDRO AMENABAR'S «AGORA»

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin

Аннотация. В статье рассматривается образ выдающейся женщины-ученого Гипатии Александрийской в фильме испанского режиссера Алехандро Аменабара «Агора». Посредством анализа кинематографического сюжета и современных исторических исследований, автор статьи приходит к выводу о том, что ряд сюжетных линий имеет полноценную историческую основу, сохраняя, при этом, значительную долю художественного вымысла.

Ключевые слова: Гипатия Александрийская, Алехандро Аменабар, «Агора», Александрия, христианство, язычество.

Abstract. The article deals with the image of the outstanding female scientist Hypatia of Alexandria in the film «Agora» by Spanish Director Alejandro Amenabar. Analyzing the cinematic plot and modern historical research, the author comes to the conclusion that some storylines have a full historical basis. Nevertheless the film retains a significant share of artistic fiction.

Key words: Hypatia of Alexandria, Alejandro Amenabar, «Agora», Alexandria, christianity, paganism.

---

[1] Зайцева Ирина Валерьевна — канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического ин-та МВД России им. И.Д. Путилина.

Образ Гипатии неоднократно использовался в художественной литературе и кинематографе как пример противостояния языческой и христианской интеллектуальных традиций в Александрии IV—V вв. н. э. В этой связи представляется интересным освещение жизни и, в особенности, смерти Гипатии Александрийской в фильме испанского кинорежиссера, сценариста, композитора и актера Алехандро Аменабара «Агора». По мнению Дж. ван ден Хейдена фильм «Агора» ценен благодаря тому, что из него мы получаем знания о расширении христианства и его противостоянии язычеству, которое исповедовало этические и религиозные принципы, унаследованные от греческой мифологии и философии [4, p.3].

Фильм открывается сценой, в которой демонстрируется учебная аудитория лекционного зала Серапеона. В центре зала находится Гипатия, которая рассказывает об астрономической геоцентрической теории Птолемея. Эпизод с лекцией служит для режиссера введением к раскрытию образов ключевых персонажей, когда Гипатия вызывает двух своих учеников — Синезия и Ореста.

В данном случае А. Аменабар допускает историческую оплошность, либо просто расширяет степень учительской деятельности Гипатии, поскольку одним из её учеников называет александрийского префекта Ореста, а другим — римского аристократа Синезия. В отношении Синезия, все выглядит правдоподобно, поскольку он являлся одним из наиболее известных учеников Гипатии Александрийской. В отношении Ореста, маловероятно, чтобы его можно было назвать её учеником, поскольку, несмотря на его тяготение к неоплатонизму, Орест занимал высшую административную должность в городе, будучи римским наместником, и, маловероятно, чтобы мог считаться прямым учеником неоплатоника Гипатии в христианизированной Александрии. Тем не менее, в современной исторической науке сложилось традиционное мнение о том, что в качестве одной из причин возможной гибели Гипатии было её опосредованное, через личное общение с Орестом, участие в политической жизни города.

В своем фильме, режиссер демонстрирует именно тот образ Гипатии, который формируют и актуальные исторические исследования — целеустремленный, высоконаучный и девственный. В подтверждении этому, он показывает сцену из детства Гипатии, когда её в возрасте шести лет, выбирают для обучения из ограниченного числа кандидатов. В этой сцене император уводит ребенка за руку, указывая, что патриархальное влияние уходит в прошлое и женщина может получить образование в коллегии весталок Рима, од-

нако при этом должна принять обет целомудрия. Конечно, реальность событий выглядела несколько иной: будучи дочерью неоплатоника и крупнейшего александрийского интеллектуала Теона, Гипатия, по примеру других дочерей из семей неоплатоников, получила широкое энциклическое образование в духе пайдейи [1, с. 139][1]. Вероятно, Гипатия в достаточно раннем возрасте помогала отцу в управлении школой. Среди научных сотрудников Теона она была его ближайшей помощницей. Как дочь и коллега своего отца, Гипатия высоко ценится в источниках, описывающих ее как математика, превзошедшего таланты своего отца. Процесс перехода руководства школой от учителя к ученику был достаточно распространенной традицией в неоплатонической среде и около 405 года, после смерти своего отца, Гипатия возглавила частную школу. Безусловно, ни о каких связях Гипатии с императором речи быть не могло, так как известно, что в этот период императорская власть, по большей части, была уже христианизирована и вряд ли мы можем говорить о ситуации, когда император лично выбрал девочку из семьи неоплатоников для решения важных образовательных и административных задач.

В фильме «Агоре» Гипатия предстает в девственном образе, преданной своему отцу и интеллектуальному наследию неоплатонизма. В этой связи А. Аменабар показывает Гипатию как зрелую женщину, внутренние инстинкты которой находились под строгим контролем, что позволяло ей вести себя с достоинством весталки и принимать участие в административных советах города наряду с мужчинами.

Не смотря на попытку воссоздать нравственно чистый образ Гипатии, А. Аменабар не уклоняется от желания придать любовную драму историческому сюжету. Так, он объединяет префекта Ореста с другим персонажем, а именно, молодым поклонником Гипатии, который ухаживал за ней, как отмечено в Византийской Суде, придав тем самым, их отношениям, личный характер. В фильме демонстрируется сцена, когда Орест, в присутствии других учеников Гипатии, дарит ей музыкальную флейту. Далее кинематографический образ совпадает с реальной исторической ситуацией, описанной в Суде, когда Гипатия, в обмен на музыкальный дар своего поклонника, дает ему свернутый носовой платок, испачканный ее менструальной кровью, и замечает: «ты говоришь, что находишь во мне

[1] Неоплатоники представляли собой эндогамное сообщество и поэтому женщины здесь были не только учениками и учителями неоплатоников, но часто выходили замуж за других неоплатоников. Подобное образование обеспечивало культурные и идеологические связи для супружеских пар.

гармонию? В этом мало гармонии!» [1, с. 135; 5, с. 89—90]. А. Аменабар включил эту сцену в фильм, чтобы подчеркнуть, что Гипатия настаивала на том, чтобы с ней обращались как с философом на равных с ее коллегами-мужчинами, и что она отказывается от эмоционального внимания и придерживается исключительного целомудрия. Эта сцена напоминает зрителям, что браки в этот период заключались по патриархальным законам и только с согласия родителей. Дочери находились под защитой своих отцов до тех пор, пока не будет заключен брак, и после этого, если муж оказывался неподходящим, отец мог организовать развод. Поэтому А. Аменабар прав, показывая Гипатию свободно появляющейся в общественных местах, поскольку при жизни Теона, будучи введенной в ближайший круг его учеников, она могла это себе позволить с разрешения (или в присутствии) отца. Прав, очевидно, режиссер и в той сцене, когда Теон, услышав о возможном браке между его дочерью и Орестом, заявляет, что Гипатия посвящена науке и не может взять на себя бремя супружества [4, p. 82].

В исследовательской среде сложилось представление о том, что Гипатия и её отец не имели отношения к группе неоплатоников, которые отстаивали Серапеум в 391 году от христианизированного войска патриарха Феофила. При этом А. Аменабар выбирает иную линию повествования, очевидно, с целью придать красочности событиям жизни Гипатии.

Демонстрируется сцена, когда язычник Олимпий созывает собрание и приказывает ученикам напасть на христиан в Агоре, где они насмехаются над языческими богами и идолами. Гипатия выступает против этого, однако её отец Теон считает, что на оскорбление нужно ответить. В сцену защиты Серапеума режиссер привлекает и образ Ореста, который спасает Теона, когда на него нападает собственный раб Медор. Здесь Орест показан как христианин, который выступает на стороне язычников из-за личной привязанности к Гипатии и её семье.

Говоря о кинематографическом изображении смерти Гипатии, следует сказать, что А. Аменабар выбирает версию, связанную с занятиями ею астрономией[1] и колдовством[2].

---

[1] Основным последователем этой версии является А. Беленький.

[2] Авторы, придерживающиеся данной версии, опираются на упоминание Иоанна Никиусского, который отмечает, что «после того, как сторонники Бога сплотились под руководством Петра, они начали искать женщину-язычницу, которая обманывала жителей города и префекта, пользуясь своими чарами. И, когда они определили, где она находилась, и приблизились к ней, то нашли ее, сидящей на высоком стуле…». В данном случае, под «высоким стулом», вероятно, понималось место, на котором она производила свои

Тем не менее, видно, что режиссер фильма осознавал сложную социальную обстановку, которая сложилась в Александрии в рассматриваемый период и с помощью художественных образов (улицы в крови, насилие против иудейского населения города) демонстрирует её как одну из возможных причин убийства Гипатии. Так, в одной из сцен, он показывает Гипатию, которая отстаивает на заседании городского совета при префекте Оресте, свою позицию относительно убийства евреев. Советники префекта, напротив, отмечают, что Орест, как христианин, не может посылать преторианскую гвардию для защиты евреев, поскольку подобное действие повернет весь город против Рима. Гипатия предупреждает членов совета, что если патриарху Кириллу будет позволено продолжать расправу над евреями, то в городе не останется жителей. Очевидно, что Гипатия не могла присутствовать на заседаниях государственного совета Александрии, но А. Аменабар таким образом, подчеркивает сложившийся в зарубежной историографии образ Гипатии как женщины влиятельной не только в научных, но и в политических кругах.

В отношении занятий астрономией и колдовством, которые могли привести к смерти Гипатии, следует отметить, что астрономия в эту эпоху воспринималась теологическими авторитетами как опасное колдовство, прежде всего, потому, что её частью была астрология, которая считалась колдовской наукой. Кроме того, А. Беленький достаточно аргументированно обосновал версию о том, что одной из причин смерти Гипатии могла быть борьба между Константинопольским и Александрийским патриархами за возможность устанавливать датировку Пасхи [2]. В фильме А. Аменабар соединяет эту версию с открытием Гипатией гелиоцентрического эллипса. Тем не менее, этот эпизод является кинематографической фантастикой, а не историческим фактом и выбран режиссером для эмоционального содержания и сенситивного эффекта.

Предпринимается в фильме попытка связать смерть Гипатии с деятельностью александрийского патриарха Кирилла. А. Аменабар использует реальный исторический сюжет, в котором толпа паравалан, находившихся на службе у патриарха, ранит Ореста. В фильме эта сцена демонстрируется как попытка Кирилла установить свое влияние не

астрономические вычисления. Кроме того, у Иоанна есть еще одно указание на занятие Гипатией астрономией: «И в те дни появилась в Александрии женщина — языческий философ по имени Гипатия, и была она искусна в магии, астролябии, музыкальных инструментах, и многих людей она сумела обмануть своими сатанинскими кознями».

только над церковью, но и над всем городом, отобрав часть гражданской власти у префекта и когда тот не соглашается, применяет к нему физическое насилие. Однако в реальности не является доказанным фактом, что Кирилл претендовал на гражданскую власть в городе, боролся за неё с Орестом и заставил параваланов причинить ему физические увечья[1]. В этой сцене Кирилл также выступает в качестве агитатора против колдовской деятельности Гипатии.

А. Аменабар в конце фильма применяет классический художественный прием, когда Орест и Синезий убеждают Гипатию принять христианство и тем самым избежать смерти. Но в последних сценах она вновь предстает как сильный и независимый интеллектуал, который заявляет Синезию: «ты не сомневаешься в своей вере, и я не должна». Этот эпизод точно соответствует известным характеристикам Гипатии. Вскоре она была схвачена параваланами и жестоко убита.

Фильм «Агора», безусловно, имеет ярко выраженную художественную окраску. Тем не менее, он достаточно правдиво освещает некоторые исторические сюжеты жизни и смерти легендарной женщины-ученого и позволяет зрителю погрузиться в мир александрийского социума IV—V вв. н. э. с его напряженной социальной динамикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ», 2018. 404 с.

2. Belenkiy A. An Astronomical Murder? // Astronomy & Geophysics. Vol.51. Issue 2, 2010. P. 209—213.

3. Belenkiy A.The Novatian «Indifferent Canon» and Pascha in Alexandria in 414: Hypatia’s Murder Case Reopened // Vigiliae christianae. 70. 2016. P. 373—400.

4. Heijden van der G. A study of the reception of the life and death of the neoplatonist philosopher Hypatia of Alexandria in Amenabar’s film Agorá. Durban, 2016. 127 p.

5. Minardi C. Re-Membering Ancient Women: Hypatia of Alexandria and her Communities. Georgia State University Digital Archive @ GSU, 2011. 225 p.

6. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Trans. R.H. Charles. London, 1916. 118 p.

[1] При этом сам факт нападения на Ореста параваланов имел место в истории.

REFERENCES

1. Bolgova A.M. Rannevizantijskie portrety: ritory, sofisty, filosofy. Belgo-rod: ID «Belgorod»; NIU «BelGU», 2018. 404 s.

Рецензенты:

Болгов Н.Н., д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского ун-та (НИУ «БелГУ»):

Литовченко Е.В., канд. ист. наук, доц. кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского ун-та (НИУ «БелГУ»).